С.И. Поляков

ВОЙНА 1812 ГОДА В ИСТОРИИ ПОЛОЦКОЙ ЗЕМЛИ

12 июня 1812 года почти 600-тысячная Великая армия Наполеона форсировала Неман и вторглась в пределы Российской империи. 1-я Западная армия под командованием Барклая де Толли 29 июня сосредоточилась в Дриссенском военном лагере. Уяснив невозможность соединения с армией Багратиона у Дриссы и уязвимость позиций русских войск в случае ведения боя в лагере, Барклай отводит свою армию через Полоцк на Витебск. 18 июля перед отъездом из своей ставки под Полоцком Александр I подписывает два обращения: к русскому народу и городу Москве.

Покорение Москвы Наполеон возложил на себя, а захват Петербурга поручил маршалам Удино и Макдональду. Войскам обоих маршалов противостоял корпус П.Х.Витгенштейна. Удино был настолько уверен в успехе, что сказал Наполеону: «Ваше Величество, мне очень совестно, что я прежде Вас буду в Петербурге» [3, с. 404]. Но Петербург так и остался лишь мечтой Удино. Уже 18 -20 июля – в боях у Клястиц он потерпел ощутимое поражение. В этих боях был смертельно ранен знаменитый последователь А.В.Суворова – генерал-майор Яков Петрович Кульнев. В 25 километрах от Полоцка, по дороге на Себеж, на месте гибели легендарного генерала в 1830 году установлен памятник. Немногие знают, что в боях под Полоцком прославился и родной брат Якова Петровича – генерал-майор Иван Петрович Кульнев, доблесть которого в сражении 6-8 октября была отмечена орденом св.Владимира 3 степени.

Воодушевленный первыми успехами Витгенштейн начал преследование противника и 5 августа атаковал его у стен Полоцка. После 14-часового сражения неприятель вынужден был укрыться за городскими стенами, очистив весь занимаемый им правый берег реки Полота и мызу Спас, в которой расположилась главная квартира Витгенштейна.

6 августа бой разгорелся вновь. К этому времени войска неприятеля пополнились резервами в составе двух дивизий Баварского корпуса под командованием Гувиона Сен-Сира, который после ранения Удино возглавил силы оборонявшихся. Впервые в ходе войны противоборствующие стороны использовали на угрожаемых направлениях массирование артиллерии и кавалерии. Историки и сегодня ведут споры об итогах сражения. Наиболее справедливым является утверждение о том, что победителей не было: и Сен-Сир, и Витгенштейн не имели сил и средств для дальнейшего наступления. По оценке баварцев, составлявших основу 6-ого корпуса Г.Сен-Сира, за два дня сражения корпус Витгенштейна потерял убитыми и ранеными 10 тысяч человек. Свои потери баварцы оценивали в 6000 человек. В ходе этого сражения в районе Спасского монастыря был ранен маршал Удино и погиб командир дивизии баварцев генерал Деруа, пользовавшийся большим авторитетом у Наполеона. В память о погибших в России баварцах (а их немалая часть погибла в боях августа-октября 1812 года под Полоцком) в 1833 году на Каролиненплац Мюнхена по проекту архитектора Лео фон Кленце был воздвигнут 29-метровый чугунный обелиск.

Известный полоцкий краевед Иван Петрович Дейнис писал о том, что погибших воинов корпуса Витгенштейна хоронили в братских могилах, для которых использовали рвы военных укреплений, располагавшиеся по берегам Полоты. На схеме подготовленной И.П.Дейнисом и опубликованной в книге «Полацкае Радаванне» показаны братские могилы 1812 года. В 20-е годы прошлого века на месте фольварка Спас шло активное строительство военного городка им.М.В. Фрунзе, а

на левом берегу Полоты, у урочища Пески, возводили летний лагерь для 15-ого стрелкового полка 5 стрелковой Витебской Краснознаменной им. Чехословацкого пролетариата дивизии. На волне борьбы с проявлениями самодержавия, о братских могилах 1812 года просто забыли и не сочли необходимым принимать меры к их сохранению. Ныне предполагается в состав планируемого к строительству мемориального комплекса «Урочище Пески» (место массового захоронения советских военнопленных и мирных жителей периода 1941–1944гг.) включить стелу в память о погибших здесь в 1812 году русских воинах.

Августовское сражение широко известно благодаря многочисленным научным исследованиям, среди которых можно назвать недавнюю интересную работу российского историка Андрея Ивановича Попова «Первое Полоцкое сражение». Не обошли своим вниманием первое сражение и живописцы. В Версальском дворце экспонируется картина известного французского исторического живописца и баталиста Эмиля Верне «Сен-Сир на бивуаке при Полоцком сражении 18 августа».

В другом всемирно известном музее – Баварской королевской резиденции (второй батальный зал) экспонируется картина баварского художника Вильгельма Кобэлла «Сражение при Полоцке 18 августа 1812 года.

Не удалось выяснить судьбу картины «Сражение за Полоцк 18 августа 1812 года», автором которой является полковник французской армии и художник Жан-Шарль Ланглуа – один из основоположников панорамного жанра. Не участвуя лично в походе Наполеона в Россию, Ланглуа в 1824г. выставил в парижском салоне картину «Взятие большого редута при Бородино», а в 1827 г. и вторую: "Переход через Березину". В начале тридцатых годов художник путешествовал по России, собирая материал для задуманных им грандиозных панорам «Бородинская битва» и «Пожар Москвы» [1, с. 480]. Видимо, в это время Ланглуа посетил и Полоцк. Копия картины хранится в музее-панораме «Бородинская битва», а местонахождение оригинала пока остается под вопросом.

Витгенштейн, сделав вывод о неспособности врага двигаться к Санкт-Петербургу, расположил свои войска в 28 верстах от Полоцка, у Сивошино. Главная квартира графа разместилась в мызе Соколице (ныне Соколище), а авангард русских войск занял Белое (ныне Азино).

До начала октября значительных боевых действий противоборствующие стороны под Полоцком не вели, но готовились к ним, и поэтому большое значение приобретала разведывательная информация, в сборе которой принимали участие и местные жители. Полоцкий полицмейстер Сазонов в одном из своих донесений писал: «…во время войны проявил геройство гражданин города Полоцка Иван Тимофеев с женою, доставляя сведения о состоянии французской армии главнокомандующему графу Витгенштейну, за что Тимофеев и его жена награждены серебряными медалями на анненских лентах. Чтобы не вызвать подозрений со стороны военнослужащих наполеоновской армии в качестве посыльных Иван Тимофеев использовал жену с восьмилетней дочерью, которые в своей одежде проносили ценные бумаги через аванпосты, а сопровождала их на труднопроходимом 17-вёрстном пути через леса и болота «нанятая работница крестьянка Федора Власова (уроженка д.Погирщина – С.П.)…» [5, с. 28–29].

Большую помощь русской армии оказывали староверы-беспоповцы филипповского толка из деревни Жарцы, находившейся в 16 км на север от Полоцка и принадлежавшей отставному майору Августу Гласко, поступившему волонтером в корпус П. Х. Витгенштейна [2, с. 17–18].

Для продолжения активных действий корпус Витгенштейна нуждался в усилении, которое по решению императора Александра I должно было состоять

из: части регулярных войск Финляндского корпуса, Санкт-Петербургского и Новгородского народного ополчения. Ополченцы, составившие два отряда, выступили из столицы 3-ого и 5-ого сентября. Ко 2 октября первый отряд ополчения прибыл в Сивошино, а второй к 3 сентября в Юровичи. Не перечисляя многих известных имен ополченцев, скажу, что в составе второго отряда к Полоцку шел священник Петр Песоцкий, состоявший при ополчении благочинным. После освобождения Полоцка он был оставлен в городе при больнице для совершения христианских треб для раненых и больных. После возвращения в Санкт-Петербург за свой труд и подвиги Песоцкий получил протоирейский сан и был награжден золотым наперстным крестом. Петр Песоцкий в 1837 году дважды причащал А.С.Пушкина перед смертью [3, с. 430].

4 октября русские войска двинулись из Сивошино к Белому, где в Белой церкви (на ее месте ныне расположена школа в Азино) состоялся военный совет о штурме Полоцка.

6 октября Витгенштейн решился начать штурм. Наступление началось недалеко от Юровичей действиями русских передовых постов. Боевые действия продолжались до глубокой ночи. Русские войска овладели прилегающей к городу местностью между озером Волово и Спасским монастырем.

7 октября с утра Витгенштейн ничего не предпринимал, ожидая известий от командира Финляндского корпуса генерал-лейтенанта Фаддея Федоровича Штейгеля, двигавшегося со своими войсками к Полоцку по левому берегу З.Двины. Интересно, что в составе Петербургского ополчения героически воевал однофамилец видного генерала подполковник Владимир Иванович Штейнгель, позднее примкнувший к декабристам (осужден на 20 лет каторги, отбывал наказание на Нерчинских рудниках).

Вечером, получив известие о том, что Финляндский корпус опрокинул неприятеля у местечка Болония (ныне совхоз Банонь), русские войска начали атаку и вынудили французов укрыться за городскими укреплениями. Большую часть ночи противник производил сильный ружейный и артиллерийских обстрел русских войск, прикрывая им отход своих частей на левый берег Двины.

В 2 часа ночи, после обстрела города каленными ядрами, русские войска начали штурм города и к 8 часам освободили его полностью. О драматических событиях штурма рассказывает картина Петера Хесса «Сражение при Полоцке 7 октября 1812 года». В 1839 году по приглашению императора Николая I художник посетил Россию, где получил заказ написать для Зимнего дворца цикл картин о важнейших сражениях 1812 года. Вместе со знатоком униформы генералом Л.И. Килем совершил поездку по местам сражений 1812 года, сделал множество зарисовок (хранятся в Мюнхене). Был свидетелем юбилейных торжеств 1839 г. на Бородинском поле. В 1840–1857 гг. он создал 12 полотен, из которых сохранились 10. Из «Русского дневника» сына художника Эугена Хесса, изданного в России в 2007 году, стали известны любопытные факты пребывания Петера Гесса в Клястицах и Полоцке. Автор дневника сообщает, что в поездке с отцом, помимо генерала Киля, его сопровождал полковник Генерального штаба Григорий Кузьмич Яковлев [6, с. 6], которому полочане обязаны тем, что памятник в честь событий 1812 года в Полоцке появился именно на площади у Николаевского собора. Это место, выполняя поручение Николая I, выбрал в 1836 году тогда еще подполковник Г.К. Яковлев.

Полоцк принадлежал к наиболее пострадавшим от военного лихолетья белорусским городам. Большинство зданий города было сожжено, разрушено или повреждено. Полоцкий полицмейстер доносил гражданскому губернатору: «Что

не было уничтожено огнем, то разобрано на разные воинские нужды». А Владимир Иванович Штейгель представляет читателю такую картину: «Какое зрелище представилось взорам победителей! Некоторые сгоревшие дома еще дымились, другие были разорены или опустошены, крыши прострелены ядрами, окна большею частью выбиты, храмы опустошены, а некоторые сделаны магазинами (складами – мое) или стойлами. По чрезвычайно грязным улицам и в самих домах валялись обезображенные человеческие трупы, всюду кровь и смрад нестерпимый. Если бы сам ад гнездился бы здесь со всеми своими нечистотами, то следы оного по изгнанию злых духов не могли бы быть отвратительнее и ужаснее. На бледных лицах жителей всякого рода и возраста появившаяся живая радость, казалось, еще боролась с недавним ужасом и стенанием» [2, с. 29–30].

9 октября в католическом костеле состоялось богослужение в честь победы в сражении, а 10 октября на площади перед собором в присутствии всех войск проведена панихида по погибшим.

Во время нахождения в Полоцке, в октябре, штаб Витгенштейна занимал здания иезуитского коллегиума, в которых с 1835 года расположился Полоцкий кадетский корпус – военно–учебное заведение, история которого тесно связана с войной 1812 года. Традиции полоцких кадет формировали у них особое отношение к событиям 1812 года. И не случайно многие из них, повзрослев, не утратили интерес к героическому прошлому, пронеся его через всю свою жизнь. Так, в подготовке фундаментального семитомного издания «Отечественная война 1812 года и русское общество» принимали участие бывшие полоцкие кадеты Александр Николаевич Апухтин (автор статьи «Березинская операция») и Василий Иванович Семевский, подготовивший раздел «Волнения крестьян в 1812 году и связанные с Отечественной войной».

Основателем, и многие годы редактором, знаменитого журнала «Русская старина» был еще один представитель династии Семевских и бывший полоцкий кадет – Михаил Иванович. Все, кто знаком с журналом, знают, как много места в нем уделялось событиям 1812 года.

Российским военным историком Николаем Федоровичем Дубровиным (выпускник Полоцкого кадетского корпуса1853 года) была подготовлена монография «Отечественная война в письмах современников» и обширное исследование «Русская жизнь в начале XIX века».

В Российской Национальной библиотеке хранятся многочисленные материалы по войне 1812 года, собранные еще одним выпускником Полоцкого кадетского корпуса (1856) – Ростковским Феликсом Яковлевичем (впоследствии генерал от инфантерии и главный интендант военного министерства) к ее 100-летнему юбилею (картинка).

Таков далеко не полный перечень фактов, свидетельствующий о значимости событий 1812 года на Полоцкой земле, располагающей достаточным количеством объектов достойных внимания всех, кого интересует история России и Белоруссии.

1. Военная энциклопедия / под редакцией В.Ф. Новицкого [и др.].– СПб.: Товарищество И.В. Сытина, 1911–1915. – Т. 14.
2. Ерошевич, А.В. Полоцк во время войны 1812 года / А.В. Ерошевич. – Полоцк: Полоцкое книжное издательство, 2010.
3. Санкт-Петербургское ополчение. 1812–1814гг. //Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. – 1857. – № 496.
4. Сражения при Полоцке 1812 год. – Полоцк: Полоцкое книжное издательство, 2010.
5. У 1812 г. і пасля (па матэрыялах ЦДГА) // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1974. – № 3.
6. Хесс, Эуген. Русский дневник / Эуген Хесс. – СПб.: Axioma, 2007.